

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии

По материалам ежегодной Международной
конференции «Диалог» (2012)

Выпуск 11

В двух томах

Том 1. Основная программа конференции

Computational Linguistics and Intellectual Technologies

Papers from the Annual International
Conference “Dialogue” (2012)

Issue 11

Volume 1 of 2. Main conference program

УДК 80/81; 004

ББК 81.1

К63

Программный комитет конференции выражает
искреннюю благодарность Российскому фонду фундаментальных
исследований за финансовую поддержку,
грант № 12-06-06045-г

Редакционная
коллегия:

*А. Е. Кибрик (главный редактор),
В. И. Беликов, И. М. Богуславский, Б. В. Добров,
Д. О. Добровольский, Л. М. Захаров, Л. Л. Иомдин,
И. М. Кобозева, Е. Б. Козеренко, М. А. Кронгауз,
Н. И. Лауфер, Н. В. Лукашевич, Д. Маккарти,
Й. Нивре, Г. С. Осипов, В. Раскин, И. В. Сегалович,
В. П. Селегей, Э. Хови, С. А. Шаров*

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бека-
сово, 30 мая–3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18): В 2 т. Т. 1: Основная программа
конференции. — М.: Изд-во РГГУ, 2012.

Сборник включает 78 докладов международной конференции по ком-
пьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2012»,
представляющих широкий спектр теоретических и прикладных исследо-
ваний в области описания естественного языка, моделирования языковых
процессов, создания практически применимых компьютерных лингви-
стических технологий.

Для специалистов в области теоретической и прикладной лингвистики
и интеллектуальных технологий.

- © Редколлегия сборника «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» (составитель), 2012
- © Российский государственный гуманитарный университет, 2012

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ *ТЯЖЕЛЫЙ* И *ЛЕГКИЙ* В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Кюсева М. В. (pegas@nm.ru),
Рыжова Д. А. (daria.ryzhova@mail.ru),
Холкина Л. С. (kholkina@gmail.com)

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Настоящий доклад посвящён русским прилагательным *тяжёлый* и *лёгкий*, рассмотренным на типологическом фоне в целях подготовки материала для типологической базы данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям. Рассматриваемые лексемы устроены неожиданно симметрично, но имеется и ряд существенных отличий: прилагательное *тяжёлый* чаще используется в прямом значении, чем прилагательное *лёгкий*; у прилагательного *лёгкий*, напротив, лучше развита система переносных значений. Материал сербского, английского, французского и китайского языков дополняет русский и позволяет выделить в семантической структуре прилагательного 'лёгкий' два случая неполной энантиосемии: оно может приобретать такие компоненты значений как «быстрый» и «медленный», а также развивать как положительные, так и отрицательные коннотации. Прилагательное же 'тяжёлый', в русском языке исходно антропоцентричное и склонное к обозначению только низкой скорости и только отрицательной оценки, может развивать в других языках положительные переносные значения, в случае если его исходным значением является '(объективно) имеющий большой вес'.

Ключевые слова: тяжёлый, лёгкий, признаковая лексика, лексическая типология

Исследование, которое мы представим, посвящено прилагательным *тяжёлый* и *лёгкий*. Однако цели нашей работы не сводятся к описанию семантических структур этих двух русских лексем (тем более, что это уже было превосходно сделано в ряде работ: см. описание прилагательного *тяжёлый* в Кустова 2004, а также словарные статьи в НОСС (Урысон 2004) и в Проспекте активного словаря русского языка (Бабаева 2010). Мы рассмотрим эти прилагательные в типологической перспективе и постараемся решить две задачи: теоретическую и практическую.

Практическая задача проста: она заключается в подготовке материала для типологической базы данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям. Этот проект является продолжением работы по созданию Базы данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка, который мы подробно представляли на Диалоге-2010 (см. Карпова и др. 2010). Основной его целью было составление максимально полного каталога семантических переходов в русской признаковой лексике, для чего

в Базу данных были занесены семантические структуры около 300 наиболее частотных (по частотному словарю Ляшевской и Шарова, см. Ляшевская, Шаров 2008) русских признаков слов. В типологическую базу данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям планируется включить около 30 признаков лексем¹, проанализировав их семантические структуры, по крайней мере, в пяти языках. База будет организована по принципу типологической анкеты: для каждого прилагательного будут выделены ситуации (или, в другой терминологии, домены или фреймы, ср., например, Lakoff, Turner 1989, Croft 1993, Blank 1999), которые могут этим прилагательным (или соответствующим наречием) покрываться. Таким образом, наша практическая задача заключается в подготовке «фреймовой анкеты» для прилагательных со значениями 'тяжёлый' и 'лёгкий', и за основу мы берём родной для нас русский язык, а в качестве фона рассматриваем материалы сербского, французского, английского и китайского языков.

Теоретическая задача связана с практической и подразумевает сравнение семантических структур прилагательных *тяжёлый* и *лёгкий* в разных языках. Для нас важно, что объектом исследования является антонимическая пара лексем, а не два отдельно взятых прилагательных: при анализе семантических структур (и их потенциалов) прилагательных *тяжёлый* и *лёгкий* мы будем одновременно сравнивать эти структуры между собой.

1. Симметрия структур: обманутые ожидания

Обычно даже беглый взгляд на употребление антонимичных лексем показывает, что они антонимичны лишь частично: их семантические структуры симметричны только в некоторых значениях. Например, антонимом к прилагательному *старый*, описывающему возраст человека, животного или растения (ср. *старая женщина/собака/яблоня*), является прилагательное *молодой* (ср. *молодая женщина/собака/яблоня*), а антонимом к прилагательному *старый*, обозначающему «возраст» артефактов (ср. *старый шкаф*), служит прилагательное *новый* (ср. *новый шкаф*). *Тяжёлый* и *лёгкий*, как кажется на первый взгляд, нарушают эту закономерность. Помимо прямого употребления (*тяжёлый чемодан* — *лёгкий чемодан*), они обнаруживают структурное сходство в значениях 'трудный / простой' (*тяжелая задача* — *легкая задача*), 'серьезный, глубокий / веселый, имеющий развлекательный характер' (*тяжелый фильм* — *легкая комедия*), 'неприятный / приятный в общении' (*тяжелый ребенок* — *легкий человек*), 'мрачный, безрадостный / свободный, беспечный' (*тяжелая жизнь* — *легкая жизнь*), 'перевариваемый, усваиваемый с трудом/без труда' (*тяжелая пища* — *легкая пища*) и в некоторых других. Единственное отличие, которое

¹ Как показывает практика нашей работы с русскими прилагательными, наиболее разветвленные сети значений имеют частотные слова, первым значением которых является обозначение физического свойства предмета, такие как *мягкий*, *горячий*, *острый*, *ровный* и т. п.

удётся обнаружить в результате простого составления списков значений одной и другой лексемы, — это способность прилагательного *легкий* выражать значение ‘тонкий, не стесняющий движений’ (*легкая одежда*) и отсутствие этой возможности у прилагательного *тяжёлый* (ср. *теплая одежда*).

До сих пор мы рассматривали симметрию прямых и переносных значений изучаемых слов в пределах одного языка — её можно назвать «внутренней». Однако «нетрадиционность» прилагательных *легкий* и *тяжелый* проявляется и в другой их характерной черте — симметрии «внешней». Для лексических типологов привычна ситуация, когда одной лексеме в русском языке соответствуют несколько слов в некоторых других языках (или наоборот). Причина состоит в том, что в одном языке лексема в своем первом значении может покрывать больший пласт «ситуаций» (= большее количество фреймов), чем эквивалентная ей лексема в другом. Например, русскому прилагательному *острый* в коми-зырянском языке соответствуют прилагательные *лэчыд* и *ёсь*: первое описывает инструменты с острым краем (*лэчыд чер* — острый топор), а второе — с острым кончиком (*ёсь штык* — острый штык). К нашему удивлению, ‘легкий’ и ‘тяжелый’ ни в одном из рассмотренных нами индоевропейских языков не «разделились»: в английском, во французском и в сербском языках русским прилагательным соответствуют две антонимичные лексемы (*heavy & light, lourd & léger, težak & lak*), причём устроены они примерно так же симметрично, как русские *тяжёлый* и *лёгкий*.

2. Асимметрия: на круги своя

Кажущаяся симметрия нарушается при рассмотрении материала китайского языка — одному ‘легкому’ (*qīng*) в нем соответствуют два ‘тяжелых’ (*zhòng* и *chén*)². Это подтвердило наши исходные предположения о различной организации этих признаков полей, и мы сосредоточили свое внимание на проявлениях асимметрии в семантических структурах рассматриваемых лексем.

Прежде всего, мы обратились к статистике и обнаружили, что русская лексема *лёгкий* в целом частотнее лексемы *тяжёлый* (82 025 вхождений по НКРЯ против 61 072 соответственно), но *тяжёлый* значительно чаще употребляется в своём прямом значении: в НКРЯ нам встретилось 73 примера на сочетание *тяжёлая сумка* и всего 1 на сочетание *лёгкая сумка*; 63 примера сочетания

² *Zhòng* и *chén* имеют разные исходные значения. *Zhòng* описывает вес как большой и с объективной, и с субъективной точки зрения и часто развивает переносные значения с положительной оценкой (см. примеры (12)–(14)). Исходное значение *chén* — «тонуть», что подтверждается и графической формой соответствующего иероглифа — в него входит смысловой детерминатив «вода». В переносных употреблениях он описывает состояния/события как отрицательные (например, *tóu chén* «голова тяжелая», *chén tòng* «тяжелая боль» — сильная боль). В нормативном китайском языке для обоих этих прилагательных постулируется одинаковое значение ‘тяжелый’ (Словарь современного китайского языка *Xiandai Hanyu cidian*), однако в диалектах они часто оказываются дополнительно распределены.

тяжёлый чемодан и всего 10 — *лёгкий чемодан*. Таким образом, *лёгкий*, в отличие от *тяжёлого*, больше «сдвинут» в сторону переносных значений. Эта гипотеза подтверждается и тем, что у прилагательного *тяжёлый* есть несколько квазисинонимов именно в метафорических контекстах: ср. *тяжкий/тяжёлый грех*, *трудная/сложная/тяжёлая задача*, *тягостное/тяжёлое впечатление*, в то время как прилагательное *лёгкий* покрывает свои переносные значения в основном самостоятельно, сильно пересекаясь только с прилагательным *простой*.

Неравномерное распределение рассматриваемых лексем по зонам прямых/переносных значений иллюстрируется и контекстами, предполагающими значение (анти)интенсива (лексическая функция (Anti)Magn в терминологии Мельчука, см. Мельчук 1974). Так, *тяжелый* в некоторых сочетаниях имеет значение 'сильный, проявляющийся с большой степенью' (ср., *тяжелое повреждение*, *тяжелые переживания*, *тяжелое похмелье*), но антонимичное значение прилагательного *легкий* развито намного сильнее. Возможны сочетания *легкие морщинки*, но не *тяжелые морщины, *легкий ветерок*, но не *тяжелый ветер, *легкий смехок*, но не *тяжелый смех, *легкий румянец*, но не *тяжелый румянец. В качестве антонимов прилагательного *лёгкий* в этих контекстах используются лексемы *глубокий*, *сильный*, *громкий* и *яркий* соответственно.

В других рассмотренных нами языках это различие не столь яркое. Сербский, английский, французский и китайский языки демонстрируют большую развитость значения интенсификации у прилагательного 'тяжелый' по сравнению с русским коррелятом. Так, в английском языке возможны сочетания *heavy cold* (букв. «тяжелый насморк»), *heavy thunderstorm* (букв. «тяжелая гроза»), *heavy rain* (букв. «тяжелый дождь»). Во французском возможно редкое для русского языка сочетание *chaleur lourde* (букв. «тяжелая жара»). Нужно сказать, что поле «(анти)интенсивности» у прилагательных 'тяжелый' и 'легкий' в этих языках вообще развито лучше, чем в русском. Одно из доказательств тому — расширение количества допустимых контекстов для этого значения до такой степени, что появляются слова, в сочетании с которыми рассматриваемые прилагательные начинают передавать смежный смысл — 'большой по количеству'. Так, во французском языке распространены сочетания *lourdes dépenses* (букв. «тяжелые расходы»), *lourdes dettes* (букв. «тяжелые долги»), *frais lourds* (букв.: «тяжелые издержки»). В китайском языке 'тяжелой' может быть 'цена' (*zhòng jià*) или 'награда' (*zhòng jiǎng*). Все эти контексты предполагают идею 'много денег'. Заметим, что в русском языке подобные сочетания возможны (ср., *тяжелая дань*), однако по большей части они устарели и употребляются достаточно редко.

Интересен также сербский пример *teške pare* (букв. «тяжелые деньги» = много денег). В русском языке его коррелят обладает совсем другим значением: *тяжелые деньги* — это не большие деньги, а деньги, которые добывались тяжело, с большим трудом.

Идея количества проявляется и в употреблении прилагательного 'легкий', ср.:

(1) *Un budget trop léger* — слишком **маленький** бюджет (фр.)

- (2) *niánjì hěn qīng* — молодой (букв.: «возраст очень лёгкий») (кит.)

Таким образом, благодаря материалам английского, французского, сербского и китайского языков в типологической анкете появляется новый фрейм, связанный с идеей количества.

Второе важное поле, демонстрирующее асимметрию прилагательных 'тяжелый' и 'легкий' — поле скорости. Русское прилагательное *тяжелый* в некоторых контекстах приобретает компонент значения 'медленный'. Такая коннотация логично связана с первым значением прилагательного: движение нагруженного человека, животного или транспортного средства обычно медленнее, чем движение без груза (подробнее об этом см. уже упоминавшуюся выше работу Кустова 2004). Таким образом, *тяжелая походка* — медленная, грузная походка, *тяжелые движения* — медленные движения. Аналогичные сочетания встречаются в сербском языке, ср. *čovjek teških kretanja* (букв. «человек с тяжелыми движениями»), а также *čovjek teški od vina* (букв. «человек, тяжелый от вина» = человек, который медленно и с трудом передвигается из-за того, что выпил вина). Проявляется компонент 'медленный' и во французском прилагательном *lourd*, ср.:

- (3) *Un équipement qui gêne le mouvement, qui rend lourd et maladroit.* — Обмундирование, которое стесняет движение, которое затрудняет и замедляет ход.

Прилагательное *легкий* может приобретать противоположный компонент значения — 'быстрый': если человек идёт *налегке*, не нагруженный тяжелыми вещами, скорость его передвижения увеличивается. Ср., например:

- (4) *Быстрой и легкой походкой Ярый пересек пару узких улочек...* [Андрей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]³

Сочетание *легкие войска* также обозначает войска, не нагруженные тяжелыми орудиями и, как следствие, имеющие возможность быстро передвигаться⁴.

Однако у прилагательного 'легкий' есть и противоположное значение, синонимичное значению 'тяжелого', — 'медленный'. Ср., например, русские предложения:

- (5) *Ребята потопали легкой трусцой к своим, идущим впереди, метрах в тридцати — сорока.* [Захар Прилепин. Санька (2006)]

- (6) *В тридцати минутах легкого бега от дачи Воротникова было несколько прудов.* [Петр Акимов. Плата за страх (2000)]

³ Здесь и далее для русского материала приводятся примеры из НКРЯ.

⁴ В древнерусских текстах XVII в. встречаются также сочетания 'лёгкая лошадь', 'лёгкий зверь' в значении «быстрая лошадь», «быстрый зверь» (см. Лукина 1962)

Здесь *легкий* означает 'спокойный, небыстрый'. Похожий смысл передает и наречие *легонько*, а также слово *легко* в сравнительной степени — *полегче*.

(7) — Ты, Михайло Антонов, не торопись, хорошо — скоро не бывает. *Легонько надо!* [Максим Горький. Мои университеты (1923)]

(8) — И *полегче* на поворотах, — неожиданно попросил Алексей Александрович. [Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)]

Крайняя степень развития этого значения наблюдается у сербского прилагательного *lagani* (аттенуатив от *lak*, коррелирует русского *легонький*) и соответствующего наречия *lagano* (ср. русское *легонько*). В большей части своих употреблений оно выражает именно значение 'медленный':

(9) *Uputili su se laganim korakom prema jednoj vili gotovo na samoj obali.* — Они отправились **медленным шагом** в сторону виллы, находящейся почти на самом берегу.

Возможное объяснение такой внутренней антонимии лексем со значением 'легкий' заключается в том, что компонент 'медленный' естественным образом вытекает из развитого значения «анти-интенсива». Действительно, в сочетании с некоторыми абстрактными сущностями значение слабой степени заключается именно в низкой скорости, ср. *лёгкий бег*: «слабая степень» бега.

Наконец, третий компонент, который демонстрирует асимметрию 'легкого' и 'тяжелого' — это оценка. С русским прилагательным *тяжелый* логично связана отрицательная коннотация, поскольку в своем первом значении оно обозначает переизбыток веса, доставляющий неудобство. *Тяжелая сумка* — это не просто сумка, в которой много вещей, это сумка, нести которую *тяжело*. Отрицательная оценка сохраняется и в метафорических значениях: *тяжелая жизнь* — это жизнь трудная, полная проблем; *тяжелый разговор* никогда не бывает приятным; *тяжелые известия* всегда печальны; с *тяжелым человеком* неприятно общаться, потому что его характер сложно *вынести*. Словосочетание 'тяжелый человек' возникает и в других рассмотренных нами языках, ср. *heavy man*, *homme lourd*. Здесь отрицательный компонент также играет существенную роль, однако в целом прилагательное 'тяжелый' приобретает другое значение: грубоватый, глуповатый, медленно соображающий, ср.:

(10) *If there is anything worse it is a heavy man when he fancies he is being facetious.* — Если и бывает что-нибудь хуже, так это **глупый человек**, который считает себя остроумным.

Во французском языке это значение также дает метонимический перенос на описание текстов и устного дискурса:

- (11) *Mais il ne participe pas aux lourdes plaisanteries de ses collègues.* — Но он не участвует в **глупых шутках** своих коллег.

Напротив, если ноша легка и не доставляет неудобств, это приятно. Таким образом, положительные коннотации, связанные с прилагательным *легкий* вполне ожидаемы. С *легким человеком* приятно общаться, *легкая комедия* смотрится с удовольствием и без напряжения, *легкая жизнь* — это жизнь без забот и лишений. Подобные словосочетания встречаются и в других языках, ср. французское *comédie légère* (легкая комедия) и английское *light reading* (легкое чтение). А китайское сочетание *wú bìng yì shēn qīng* (букв. «нет-болезнь-однотело-легкий») обозначает «нет болезней — все тело легкое» (ср. русское *легкость во всем теле*).

Однако и в данном случае 'легкий' демонстрирует энантиосемию: с ним может быть связана и отрицательная оценка. *Tête légère* (букв. «легкая голова») во французском языке — это голова пустая, *homme léger* — это несерьезный, беспечный, безответственный человек, а *femme légère* — женщина чересчур свободной манеры поведения (ср. русское *женщина лёгкого поведения*). Аналогичное сочетание есть и в английском языке: *light woman* — кокетка. В русском языке для передачи подобных значений используется прилагательное *легкомысленный*. Чем же может быть мотивирована эта негативная оценка? Как кажется, дело в том, что 'легкий' значит «без излишнего груза», но ведь груз может быть и ценным.

Именно с этой идеей связан еще один важный пласт переносных значений, которые 'легкий' и 'тяжелый' развивают в некоторых из исследуемых нами языков. Рассмотрим примеры китайского и сербского языков:

- (12) *Qīng zhòng dào zhì* — Не разбираться, что **важно**, что неважно (букв. «легкий-тяжелый-переворачивать-ставить»)
- (13) *Wǒmen de rènwu hěn zhòng* — Перед нами стоят очень **важные** задачи (букв. «мы-ATR-задача-очень-тяжелый»)
- (14) *Nǐ zài wǒ xīn li fēnliàng hěn zhòng* — Ты для меня очень много **значишь** (букв. «ты-в-я-сердце-внутри-вес-очень-тяжелый»).
- (15) *Crkorna je vlast težā od svjetovne.* Церковная власть **важнее** (=весомее, букв.: «тяжелее») светской. (Словарь сербского языка Матица Српска)

Во всех этих примерах 'тяжелый' выражает значение 'важный, весомый, значимый'.

На первый взгляд, это противоречит нашему предположению о том, что 'тяжелый' развивает только отрицательные коннотации. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что речь идет о двух разных 'тяжелых' — антропоцентричном 'тяжёлом', описывающем предметы, которые *человеку тяжело нести, поднимать* (ср. связь внутренней формы данного прилагательного

с глаголом *тянуть*) (см. Кустова 2004) и объективным ‘имеющим большой вес’ (ср. *весомый, веский*).

Действительно, и в сербском, и в китайском вопрос об объективном весе (Сколько ты вешишь?) задается с использованием прилагательного ‘тяжёлый’:

(16) *Koliko si težak?*

(17) *Nǐ yǒu duō zhòng?* (букв. «ты-иметь-насколько-тяжелый»).

Таким образом, мы выявили ещё один важный параметр, релевантный для лексем со значением ‘тяжёлый’: антропоцентричность vs. объективность. Необходимо отметить, что данный параметр уже упоминался в работах Урысон (Урысон 2004) и Бабаевой (Бабаева 2010), однако постулировался как релевантный для семантической структуры русской лексики *тяжёлый*. На наш взгляд, этот параметр значим для концепта ‘тяжёлый’ в целом, но не для конкретного русского прилагательного *тяжёлый*, которое, с нашей точки зрения, антропоцентрично.

Итак, анализ прилагательных со значением ‘тяжелый’ и ‘легкий’ в русском языке с привлечением в качестве фона данных сербского, английского, французского и китайского языков показывает, что эти поля устроены хоть и сходно, но не одинаково. Различия наиболее ярко проявляются в зонах интенсификации, скорости и оценки. Так, у русского прилагательного *лёгкий* значительно больше развито значение анти-интенсификатора, чем у прилагательного *тяжёлый* — значение интенсификатора, в то время как в других рассмотренных нами языках эта зона в целом развита сильнее и включает помимо значения высокой/низкой степени ещё и значение количества. Кроме того, проанализированный материал позволяет выделить в семантической структуре концепта ‘лёгкий’ два случая неполной энантиосемии, которые релевантны и для русского языка, но ярче видны при привлечении к исследованию типологического фона. Прилагательное со значением ‘лёгкий’ может приобретать такие компоненты значений, как «быстрый» и «медленный», а также развивать как положительные, так и отрицательные коннотации. Напротив, русское прилагательное *тяжёлый* склонно к обозначению только низкой скорости и только отрицательной оценки, что связано с его антропоцентричностью — изначально оно описывает предметы, которые *человеку тяжело нести, поднимать*. Типологически оно также может развивать неполную энантиосемию с точки зрения оценочного компонента, но только в том случае, если оно изначально способно выступать не только в отрицательных (антропоцентричных), но и в нейтральных контекстах⁵.

⁵ Как показывают наши данные, случаи энантиосемии у прилагательных со значением ‘тяжёлый’ встречаются по языкам заметно реже, чем случаи энантиосемии в прилагательных со значением ‘лёгкий’. Однако наша выборка ещё слишком мала для того, чтобы можно было уверенно делать такого рода обобщения.

Выявленные особенности прилагательных данного семантического поля, прежде всего, нарушения как «внутренней», так и «внешней» симметрии, послужат основой «фреймовой анкеты» для типологической базы данных по многозначным качественным прилагательным.

Литература

1. *Бабаева Е. Э.* Антонимия: проблемы толкования и реконструкции становления (на примере прилагательных с сильно развитой многозначностью) // *акад. Апресян Ю. Д.* (ред.). *Перспектив активниг словаря русског языка.* М.: Языки славянских культур, 2010.
2. *Карпова О. С., Архангельский Т. А., Кюсева М. В., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А., Тагабилева М. Г.* База данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русског языка // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2010»* (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16).– М.: РГГУ, 2010.
3. *Кустова Г. И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004
4. *Лукина Г. Н.* Антонимические прилагательные в памятниках древнерусског языка // *Р. И. Аванесов* (ред.). *Историческая грамматика и лексикология русског языка, материалы и исследования.* М.: изд-во Академии наук СССР, 1962.
5. *Ляшевская О. Н., Шаров С. А.* Новый частотный словарь русской лексики. 2008. <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
6. *Мельчук И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М., 1974.
7. *Речник српскохрватског књижевног језика «Матица Српска»* [Словарь сербохорватског литературног языка «Матица Српска»]. Нови Сад — Загреб, 1967.
8. *Словарь современного китайског языка — «Xiandai Hanyu cidian».* — Пекин: Коммерческая пресса, 2005.
9. *Урысон Е. В.* Тяжёлый 1.1, увесистый 1, неподъёмный // *Новый объяснительный словарь синонимов русског языка.* Второе издание, исправленное и дополненное. Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004.
10. *Blank, A.* Co-presence and Succession: A Cognitive Typology of Metonymy // *K.-U. Panther, G. Radden* (eds). *Metonymy in Language and Thought.* Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1999
11. *Croft, W.* Case marking and the semantics of mental verbs // *J. Pustejovsky* (ed.) *Semantics and the lexicon.* — Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 1993
12. *Lakoff, G.; Turner, M.* 1989. *More than cool reason: A field guide to poetic metaphor.* Chicago: Univ. of Chicago